

УДК 316.4

ПОДРАСТАЮЩЕЕ ПОКОЛЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ *

Р.Х. Салахутдинова

*Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия.
E-mail: rezed_a_soc@mail.ru*

Поднимается проблема подрастающего поколения и общественной безопасности. Будучи объектом внешнего воздействия — воспитания и формирования, молодое поколение (включая детей, подростков, молодежь) подвержено в современном обществе множеству рисков и угроз, оказывающих на него негативное влияние. Наблюдающееся социальное неравенство, отсутствие механизмов социального лифта, углубляющиеся противоречия в сфере труда и занятости, неблагоприятная информационная среда и среда социализации в целом формируют молодое поколение, основой жизненной стратегии многих представителей которого выступает выживание. В условиях дифференциации подрастающего поколения на успешных и неуспешных, одаренных и обычных дети и молодежь лишены равных возможностей самореализации, самоопределения, самоидентификации. Таким образом, социально незащищенное (либо вообще не защищенное) молодое поколение, в отличие от одаренных, талантливых детей и молодежи, потенциально выступает той социальной группой, в которой формируются протестные настроения, недовольство в связи с осознанием несправедливости по отношению к себе. Именно эта категория становится группой риска, потенциально склонной к девиантному, делинквентному поведению, реализующей на практике свои настроения. Таким образом, по мнению автора, особое внимание к социально незащищенной молодежи становится фактором государственной и национальной безопасности.

Ключевые слова: молодежь, молодежная политика, безопасность молодежи, механизмы интеграции, адаптация, социальная и информационная среда, социализация, общественная безопасность.

THE YOUNGER GENERATION IN THE CONTEXT OF PUBLIC SAFETY

R.H. Salakhutdinova

*Saint Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia.
E-mail: rezed_a_soc@mail.ru*

* Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект 17-03-00862 «Социокультурный портрет Ленинградской области: состояние, перспективы развития».

The article highlights the problem of the younger generation and public security. Being mostly under external impact in the process of upbringing and forming, the younger generation (including children, adolescents, youth) faces a lot of risks and threats in the modern society, which can have negative consequences. The existing social differentiation, the inequality among the younger generation, the lack of social elevator mechanisms, the deepening contradictions in the sphere of labor and employment, the unfavorable information and socialization environment in general — forms the younger generation, a large number of which representatives choose survival life strategy. Children and young people do not possess equal opportunities for self-realization, self-determination, self-identification in terms of dichotomy of young people on successful and unsuccessful, gifted and ordinary ones. Thus, socially vulnerable (or even unprotected) young generation, unlike gifted, talented children and young people, becomes potentially such a group where protest moods can be formed, as well as dissatisfaction because of injustice in relation to oneself. It is this category that becomes a risk group, potentially prone to deviant, delinquent behavior, realizing its dissatisfaction in practice. Thus, according to the researcher, paying special attention to socially vulnerable youth becomes a factor of state and national security.

Keyword: *youth, youth policy, youth safety, integration mechanisms, adaptation, social, information environment, socialization, public security.*

Введение

Молодое поколение в стратегии страны (регионов) является важнейшим субъективным фактором любого вектора развития (прогрессивного/регрессивного, стагнации) в настоящем и в отдаленном будущем. Как весомый человеческий капитал в качестве всеобъемлющего ресурса с одной стороны и как средства — с другой, молодое поколение в современной России сохраняет свое субъектное начало, реализация которого зависит от того, в какой степени, насколько, какими методами, средствами, в какой социокультурной, информационно-идеологической среде сформированы качества и свойства подрастающего поколения.

Не секрет, что в условиях постсоветского пространства молодое поколение характеризуется дифференциацией по совокупности признаков, наиболее выраженными среди которых являются финансовые и статусные, обусловленные статусом родителей в социально-экономической, политической стратификации российского общества. Социальная дифференциация, естественное для любого стратификационного общества явление, в реальности свидетельствует о сформировавшемся статусно-экономическом неравенстве среди молодежи, соответственно и неравенстве доступа к духовным, материальным благам общества, о неравенстве возможностей в реализации личностных, в том числе образовательных потребностей, жизненных стратегий, механизмов карьерного роста и, как следствие, возможностей интеграции в общество. За всеми этими факторами кроется множество вопросов: какую молодежь преимущественно мы воспроизводим, какие модели поведения, механиз-

мы интеграции в социум следует ожидать от подрастающего поколения, насколько поколение, сформированное в условиях неравенства (а в сознании его представителей сформированного чувства несправедливости по отношению к ним), способно стать безопасным для государства, нации; насколько среда формирования молодежи является небезопасной для самого молодого поколения? С другой стороны, насколько самому молодому поколению обеспечена (гарантирована) защита от необоснованных рисков, безопасность в сегодняшней жизни для их успешного будущего? Молодежь, находящаяся на стадии своего становления (социализации), созревания, в силу своих социально-демографических и культурных особенностей, отсутствия жизненного опыта является одной из самых уязвимых групп общества.

Об актуальности рассматриваемого вопроса говорит и тот факт, что согласно шкале потребностей американского психолога А. Маслоу, потребность в безопасности располагается сразу после физиологических потребностей, как жизненно необходимая для любого человека: «потребность в безопасности; в стабильности; в зависимости; в защите; в свободе от страха, тревоги и хаоса; потребность в структуре, порядке, законе, ограничениях; другие потребности) (Маслоу, 2008: 60–61).

Теоретические аспекты понятия безопасности. Из многообразия определений междисциплинарного понятия «безопасность» в рамках данной работы используется наиболее общее понятие по ГОСТу: безопасность как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз» (ГОСТ, 2016).

Важнейшей составляющей безопасности общества является социальная безопасность молодежи. Согласно теории социологического неовитализма социальная безопасность молодежи понимается как такое состояние социума, при котором молодежь обеспечена надежной и всесторонней защитой своих жизненных сил от воздействия различного рода рисков (исходящих от природной, социальной и технологической реальности), что способствует реализации индивидуального и социального развития молодых людей (Бейдина, 2001: 29).

Согласно М.Б. Лиге, Н.С. Павловой и И.А. Щеткиной, социальная безопасность молодежи — это «совокупность механизмов взаимодействия молодого человека и государства по предотвращению ситуаций, связанных с угрозой жизненным силам молодежи, индивидуальной и социальной субъективности молодых людей, жизненному пространству молодежи» (Лига и др., 2012: 4). Обеспечение социальной безопасности молодежи определяется степенью реализованности ее планов, удовлетворенностью (или неудовлетворенностью) реализацией, а также соотношением удовлетворенности с возможностями молодых людей, что зависит не только от их индивидуально-личностных характеристик, но и от возможностей, предоставляемых им обществом.

Не секрет, что современный социум характеризуется повышенной рискогенностью, наличием как локальных, так и глобальных угроз и опасностей, которым подвержена прежде всего большая часть молодежи. По мнению российского социолога О.Н. Яницкого (2003), главным фактором риска в современной России выступает отсутствие единой ценностной базы и общности целей. В этих условиях целью молодежи становится выживание любой ценой.

В.И. Чупров, Ю.А. Зубок и К. Уильямс выявляют типичные *ситуации риска* в молодежной среде, которые порождают конкретные типы риска, отражающие «основные этапы процесса социального развития молодежи» (Чупров и др., 2003: 82–83). Согласно исследованию указанных авторов, в обществе существуют ситуации риска, порождающие угрозу «здоровью и жизни», неопределенности «жизненного старта», «возможностей самореализации», «ценностей» и норм поведения, «идентичности».

Таким образом, молодежь, как субъект и объект общественного производства, общественных отношений, подвержена многообразию рисков, негативно сказывающихся на формирование молодого поколения. В этих условиях проблематично в современной молодежи видеть гарант устойчивого социального развития общества.

Государственная молодежная политика в РФ. Призванной обеспечить социальную защиту молодежи и «укрепление национальной безопасности» является государственная молодежная политика в РФ. Общий смысл молодежной политики состоит в создании в обществе условий и стимулов для жизнедеятельности новых поколений, которые способствовали бы проявлению, развитию и реализации задатков, способностей и талантов молодых людей в целях социально-экономического и политического прогресса российского общества.

Нацеленность лишь на наиболее активную и дееспособную молодежь, ограниченную возрастными рамками, вероятно, и определяет замысел политики в отношении молодежи: «развитие потенциала молодежи в интересах России» *посредством* «формирования открытой и доступной для молодежи системы поддержки инициатив, направленных на решение задач *улучшения качества жизни в России в целом*». Одной из приоритетных задач государственной молодежной политики на современном этапе является совершенствование *системы поощрения и мотивации талантливой молодежи*.

Для сравнения, целью молодежной политики за рубежом является содействие бесконфликтной интеграции молодых людей в общество и повышение их самостоятельности. *Главная задача* — выравнивание социального статуса различных групп молодежи. *Отличительная черта* — нацеленность на молодежь в целом, а не только на ее «проблемную» часть; базируется на вовлечении молодежи с малых лет.

Государственная молодежная политика в РФ требует существенного пересмотра теоретико-методологических положений с учетом изменившихся реалий и самой молодежи. Доминирование в молодежной политике субъектного подхода, без учета реальных проблем молодежи и причин (факторов), их порождающих, отсутствие механизмов реализации формирования обозначенных в молодежной политике желаемых качеств у молодого поколения (нравственной, национально ориентированной, высококультурной, инновационной, предприимчивой, здоровой), говорит о слабой теоретико-методологической основе молодежной политики в России; как следствие — политика, неэффективная в достижении поставленных целей и задач, неспособная в том виде, в котором она имеется, создать для молодежи безопасную среду социализации и интеграции в общество.

Образование в формировании молодого поколения. Состояние российского образования за последние десятилетия является объектом бурных обсуждений

среди ученых и общественности. Основание этому есть и вполне оправданно как по житейским понятиям, так и по законам науки. 16–17 лет жизни каждого человека, период формирования, становления личности, самоопределения, приходится на образовательный период. Общеизвестно, что именно образовательная среда является определяющей в социализации личности ребенка, в выработке жизненных стратегий; в приобретении навыков и умений адаптации и интеграции к постоянно изменяющимся условиям, которые сопровождают ребенка на протяжении всех лет обучения в системе школьного и постшкольного периода.

В условиях потери образования как общественного блага, отказа от институционального подхода система образования в России все больше характеризуется селективным подходом к подрастающему поколению по признаку «одаренные, талантливые, способные создавать инновации, идеи для бизнеса, экономики» — и остальные, лишенные этой образовательной среды социализации для успешной жизненной стратегии. Не затрагивая психолого-педагогические особенности раскрытия способностей обучающихся, следует не исключать тот факт, что подобный подход в образовательном процессе к детям впоследствии, в более взрослом состоянии, приведет к осознанию нарушения принципа социальной справедливости по отношению к ним с последующим сформированным протестным настроением.

Здоровье и образование. Воспроизводство трудоспособного здорового поколения как элемента социального потенциала нами рассматривается в качестве одного из наиболее значимых факторов. Однако статистика неутешительна: в России сегодня рождается 28% здоровых и 72% больных детей (Гомзикова, 2013). Отмечают, что к моменту окончания школы среди российских старшеклассников только 10% здоровых. Средний уровень физической подготовленности в 10–11-х классах равняется примерно 70–80% от того, что был 20–25 лет назад. Нормативы комплекса спартакиады недоступны большинству старшеклассников. Общая заболеваемость учащихся 11-х классов в 2 раза выше, чем учеников 1–2-х классов; во время призыва в ряды Вооруженных сил 30% российской молодежи не допускаются к воинской службе по состоянию здоровья.

В.М. Димов в понимании здоровья как показателя качества жизни основывается на диалектическом взаимодействии и взаимозависимости между физическим состоянием индивидуума, его психическим проявлением, эмоциональными реакциями и социальной средой, в которой он живет. Три компонента здоровья с физической точки зрения относятся, как он пишет, к структуре и нормальному функционированию организма, а с психической и социальной точек зрения — к модели поведения личности (Димов, 1999).

Еще в 2004 г. медицина обращала внимание на то, что «за последние пять лет на 20% увеличилась частота психических расстройств у детей и подростков, у каждого ребенка имеются проблемы с психикой, регистрируется слабоумие. Каждый второй ребенок в возрасте 15–17 лет, состоящий на учете у психиатра, страдает умственной отсталостью» (Яновская, Яновский, 2004:47). В научных публикациях 2000-х гг. преимущественно психиатрами отмечается устойчивая тенденция ухудшения психического здоровья школьников, «роста пограничной психической пато-

логии среди учащихся, в структуре которой все большее место занимают различные формы психодезадаптационных состояний».

Так, например, анализ динамики причин обращения в Кризисное отделение в г. Санкт-Петербурге с 2010 по 2012 г. показал, что образовательный фактор в иерархии причин является наиболее частым: «школьная неуспеваемость» — возрос с 513 (2010 г.) до 619 (2012 г.), «конфликты с педагогами» — с 130 до 177, «систематические прогулы школы» — с 43 до 55, «агрессивное поведение» — с 110 до 180 и «конфликты со сверстниками» — с 228 до 264 соответственно рассматриваемым годам (Аналитические материалы, 2012).

Данные по Санкт-Петербургу являются лишь отражением ситуации в регионах и в целом по стране. Лишенную среды успешной социализации в период школьного обучения, эту категорию школьников, увеличивающуюся в численности, следует рассматривать в качестве потенциальной социальной базы девиации, делинквентного поведения, пополнения субкультур с девиантным поведением, организаций, сообществ экстремистского толка. Отчужденные образовательной средой, подобные дети находят свою нишу, среду социализации в тех структурах, где их принимают, создают условия для их самореализации, самоутверждения, как правило, не одобряемых обществом форм поведения.

Стратегия поведения этой взрослеющей категории детей обуславливается законами формирования социальной сущности ребенка: поиском идентичности, своего статуса (ниши) в обществе, необходимости интегрироваться и адаптироваться. Отсутствие этих возможностей для молодежи порождает психологические расстройства поведения в различных формах ухода от реальности. В частности в последнее время распространение среди молодежи получила такая модель поведения, как эскапизм. Несмотря на многообразие толкования междисциплинарного понятия, сущностью эскапизма как социального явления является уход от реальности — как следствие неуспешной социализации (несоциализированности), неспособность адаптироваться к реальному миру (дезадаптация), невозможность интегрироваться в социум. Соответственно в качестве способа психологического выживания молодой человек создает (конструирует) свой иллюзорный коммуникативный мир в виртуальном пространстве интернета с сообществами пользователей, не вписавшимися в эту действительность. Это своего рода защитная реакция и протест против той реальности, которая, предоставляя одним возможности интеграции, отчуждает тех, кто не овладел в процессе социализации необходимым набором умений и навыков приобретения статуса в обществе.

Следует понимать, что распространение эскапистских стратегий, девиантной/ делинквентной модели поведения приводит к росту политической и социальной апатии, невключенности молодежи в общественные, трудовые процессы. За подобными явлениями скрывается человеческий потенциал, молодежь, с присущими этой возрастной группе несформированными и соответственно нереализованными общественными функциями.

Среда социализации. Согласно Ю.Г. Волкову, И.В. Мостовой (2005), среда — это «совокупность социальных условий жизнедеятельности человека, оказывающих

влияние на его сознание и поведение, все общественные, материальные и духовные условия существования и деятельности, которые окружают человека». Свойства и характеристики социальной среды постоянно меняются, по-разному влияя на различные поколения, поэтому ее можно также называть социальным континуумом.

В научной литературе отмечают социальное назначение социокультурной среды, которая должна отвечать следующим требованиям:

- 1) формировать духовные потребности, интересы, запросы, значимые как для самой личности, так и для общества, соответственно удовлетворять их, опираясь на социальные нормативы и культурные нормы;
- 2) создавать специальные условия для самореализации духовных побуждений личности и социальных общностей;
- 3) обеспечивать воспроизводство культурного потенциала отдельной территории.

Однако на практике та реальность, в которой находится российское общество, по оценке социокультурной среды как среды социализации не обладает необходимой совокупностью благоприятных условий для формирования указанных требований. В этих условиях частью молодежи стихийно сохраняются и воспроизводятся нормы и ценности, передаваемые в семье, которые характеризуются как традиционные, параллельно с нормами и ценностями, диктуемыми массовой культурой, индустрией досуга. На этом уровне, как правило, конфликт ценностей, мировоззрений наблюдается как между поколениями родителей и молодежью, так и внутри молодого поколения, обусловленный дифференциацией молодежи. Таким образом, социокультурная среда российского общества в целом характеризуется наличием конфликтогенных факторов, вызванных высоким ростом недовольства молодежи своим социально-экономическим положением, отсутствием единых стартовых площадок для успешной карьеры и построения жизненной стратегии. Совокупность этих и других причин, лишаящих гарантии безопасной жизни, мотивирует лучшую часть молодежи к эмиграции в наиболее успешные зарубежные страны.

Информационная среда социализации. Особую роль в формировании среды социализации в эпоху информационных технологий играет информационное пространство, формируемое многообразием носителей информации. В России имеется ряд законов, призванных защищать ребенка от информации. Так, в 1998 г. появилась статья 14 Федерального закона РФ «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ» о защите ребенка от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред его здоровью, нравственному и духовному развитию. Статья 4 закона о СМИ гласит о запрете пропаганды порнографии, культа насилия и жестокости. На международном уровне принята Конвенция прав ребенка¹. Однако если даже в 1930-е гг. в постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б), направленном на ликвидацию детской беспризорности и безнадзорности, был раздел о детской литературе и кинофильмах, где вводился запрет на пропаганду преступного образа жизни, его романтизацию, то

¹ Конвенция прав ребенка, принятая Генеральной Ассамблеей ООН в 1989 году, подчеркивает важную роль СМИ в жизни детей, отмечает, что доступ должен быть обеспечен особенно к таким источникам и материалам, которые направлены на содействие социальному, духовному и моральному благополучию, а также здоровому физическому и психическому развитию ребенка (ст.17, 29).

сегодняшние СМИ получили полную свободу в своей деятельности, представляя угрозу безопасности подрастающего поколения и государства. Призванные некогда выполнять функцию носителей высших ценностей и идеалов, нравственных норм и моделей поведения, высокой культуры, просвещения и образования, СМИ стали распространителями идей жестокости, насилия, скандалов, низменных ценностей и форм поведения, сформировав поколение, адаптированное к насилию, жестокости, крови, смерти. Для сравнения: на Западе начиная с 1950-х гг. проводятся исследования агрессивного влияния ТВ на зрителей, отечественная же статистика по этой проблеме практически отсутствует¹. По данным экспертов по вопросам телевидения, средний 18-летний американский подросток уже имеет на своем «счете» 1700, часов проведенных перед телевизором, и 15 тысяч наблюдаемых актов убийств. Другие исследователи приводят еще большие цифры (20 тысяч актов убийств и 100 тысяч сцен другого насилия) (Дроздов, 2001: 62).

Не требуется больших исследований для оценки очевидного негативного воздействия СМИ, особенно телевидения, на сознание потребителей информационной продукции. В условиях одновременной демонстрации по ряду каналов непрерывного показа криминальных фильмов, криминальной хроники с подробным описанием технологии совершенного преступления, новостных программ и отсутствия альтернативных информационных каналов, программ, особенно ориентированных на подрастающее поколение, велика возможность формирования криминализованного типа личности. Таким образом СМИ наряду с совокупностью передач, программ являются фактором формирования субъективного фактора общественной безопасности и безопасности самого подрастающего поколения.

Так среда социализации, включая образовательную, информационную, для подрастающего поколения является неблагоприятной с точки зрения как ее формирования, так и механизмов интеграции в социум. В совокупности многообразие рисков, с которыми сталкивается молодое поколение, создает конкретные угрозы как для молодого поколения в целом, так и для отдельной личности.

Заключение. Одной из основных гарантий успешного развития индивида является наличие вокруг него безопасной среды жизнедеятельности. В свою очередь, качество человеческого потенциала выступает в определенной степени гарантом (иммунитетом) безопасности государства, нации. Проблема безопасности, являясь многоаспектным, сложным явлением, применительно к подрастающему поколению требует особого, пристального внимания. Однако до сих пор остается не до конца определенным, кто именно обеспечивает безопасность молодых людей — государство путем реализации молодежной политики и других государственных мер или сама молодежь посредством своих действий. Вероятно, приоритет в этом вопросе определится по мере осознания фактора молодежи в системе государственной и национальной безопасности. Будучи изначально (объективно) объектом воздействия, молодое поколение по мере взросления, становления претендует на реализацию

¹ Первые аналогичные исследования в СССР были проведены ленинградскими психологами еще в начале 80-х гг. (см.: Семенов В.Е. Искусство созидающее, искусство разрушающее. Л.: Лениздат, 1984).

субъектного начала. Эти два взаимосвязанных аспекта молодого человека напрямую зависят от качества, уровня благополучия среды их социализации. Системный подход обуславливает состояние среды микроуровня как зависимое, производное от макроуровня. Поэтому, если не создать среду успешной социализации на уровне общества в целом, на государственном уровне, будут тщетны любые усилия по формированию благоприятной среды социализации на локальном уровне (образовательном, семейном, региональном и др.).

Однако совокупность факторов: протестные, иммиграционные настроения, наличие в обществе оппозиционно настроенных групп молодежи, нарастающие риски в жизни молодежи, связанные с трудоустройством и занятостью, низким уровнем дохода, не способствующие решению жизненно важных вопросов, отсутствие каких-либо перспектив, вместе с этим отсутствие возможностей воспроизводства качества социокультурного потенциала страны, свидетельствуют о том, что государство, теряя свой статус безопасной страны, все более отдаляет нас от желаемого и необходимого для формирования здорового молодого поколения как гаранта государственной безопасности.

Государственная безопасность и безопасность молодого поколения — два взаимосвязанных и взаимообусловленных компонента общественной безопасности, где вне системного подхода, вне понимания целостности феномена безопасности проблематичным может оказаться решение вопроса в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Аналитические материалы о Положении Детей в Санкт-Петербурге. 2012 год. Санкт-Петербург. Комитет по социальной политике Санкт-Петербурга, 2013, URL: <http://www.homekid.ru/kidinspb2012/index.htm> (Дата обращения 18.09.2013).

Бейдина Т.Е., Лыков В.И., Швецов М.Ю. Социальная безопасность (региональные аспекты). Чита: Изд-во ЧитГУ, 2001.

Волков Ю. Г., Мостовая И. В. Социология: учеб. для вузов. М.: Гардарики, 2005.

Гомзикова С. Большая на две трети нация. Свободная пресса, 5 октября 2013 года. URL: <http://svpressa.ru/society/article/75264/?vkb> (Дата обращения 08.10.2013)

ГОСТ Р 22.0.02-2016. (с изм. 1 2000) Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Термины и определения основных понятий. Safety in emergencies. Basic terms and definitions. URL: <https://fireman.club/normative-documents/gost-r-22-0-02-2016-bezopasnost-v-chs-terminyi-i-opredeleniya/> (Дата обращения: 05.08.2018).

Димов В. М. Здоровье как социальная проблема. Социально-гуманитарные знания, 1999, No. 6, 171–185.

Дроздов А.Ю. Агрессивное телевидение: социально-психологический анализ феномена. Социс, 2001, No. 8, 62–67

Лига М.Б., Павлова Н.С., Щеткина И.А. Социальная безопасность молодежи: организационно-управленческое обеспечение. М.: Академия Естествознания, 2012.

Маслоу А. Мотивация и личность. 3-е изд. СПб.: Питер, 2008.

Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации, утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. № 1760-р.

Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. М.: Наука, 2003.

Яницкий О.Н. Социология риска. М.: Изд-во LVS, 2003.

Яновская Н.Б., Яновский Г.Б. Личностно-индивидуальный подход: альтернатива — выбор — проблема. Высшее образование сегодня, 2004, No.7, 42–48.

REFERENCES

Analiticheskie materialy o Polozhenii Detej v Sankt-Peterburge. 2012 god. Sankt-Peterburg. Komitet po social'noj politike Sankt-Peterburga, 2013 [Analytical materials on the Situation of Children in St. Petersburg. year 2012. St. Petersburg. Committee for Social Policy of St. Petersburg, 2013]. Available at: <http://www.homekid.ru/kidinspb2012/index.htm> (Accessed 18.09.2013).

Beidina, T.E., Lykov, V.I., Shvetsov, M.Yu. (2001). *Social'naya bezopasnost' (regional'nye aspekty)* [Social security (regional aspects)]. Chita: Publishing house of Chita State University.

Volkov, Yu.G., Mostovaya, I.V. (2005). *Sociologiya: ucheb. dlya vuzov.* [Sociology: Textbook for universities]. Moscow: Gardariki.

Gomzikova, S. (2013). Bol'naya na dve treti naciya [A two-thirds sick nation]. Free Press, October 5. Available at: <http://svpressa.ru/society/article/75264/?vkb> (Accessed 08.10.2013).

GOST R 22.0.02-2016 (with amendment 1 2000) Safety in emergency situations. Terms and definitions of basic concepts. Available at: http://122.72.0.7www.stroyoffis.ru/gost_bezopasno/gost_r_22_0_02_94/gost_r_22_0_02_94.php. (Accessed: 05.08.2018)

Dimov, V. M. (1999). Zdorov'e kak social'naya problema [Health as a social problem]. *Socio-humanitarian knowledge*, No. 6, 171–185.

Drozdov, A. Yu. (2001). Agressivnoe televidenie: social'no-psihologicheskij analiz fenomena [Aggressive television: the socio-psychological analysis of the phenomenon]. *Socis*, № 8, 62–67.

Liga, M.B., Pavlova, N.S., Shchetkina, I.A. (2012). *Social'naya bezopasnost' molodezhi: organizacionno-upravlenscheskoe obespechenie* [Social safety of youth: organizational and administrative support]. M.: Academy of Natural History.

Maslow, A. (2008). *Motivaciya i lichnost'* [Motivation and personality]. 3rd ed. St. Petersburg: Peter.

Strategiya gosudarstvennoj molodezhnoj politiki v Rossijskoj Federacii, utverzhdena Rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 18 dekabrya 2006 g. № 1760-r [The strategy of the state youth policy in the Russian Federation, approved by the decree of the Government of the Russian Federation of December 18, 2006 No. 1760-r].

Chuprov, V.I., Zubok, Yu.A., Williams. K. (2003). *Molodezh' v obshchestve riska* [Young people in a risk society]. Moscow: Nauka.

Yanitsky, O.N. (2003). *Sociologiya riska* [Sociology of risk]. Moscow: Publishing house LVS.

Yanovskaya, N.B., Yanovskiy, G.B. (2004). Lichnostno-individual'nyj podhod: al'ternativa — vybor — problema [Personality-individual approach: alternative — choice — problem]. *Higher education today*, No.7, 42–48.